

КАРОЛИНА ДЭИ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

О'КЕЙ, ШЕФ

Каролина Дэй

О'кей, шеф

«Автор»

2017

Дэй К.

О'кей, шеф / К. Дэй — «Автор», 2017

Они ненавидели друг друга с первого рабочего дня. Он придирался к каждой помарке, которую невозможно было считать за ошибку, да и она не давала себя в обиду, цепляя его за живое. Как говорят, от ненависти до любви один шаг? Скорее не так. От ненависти до жаркого секса одно ее слово, которое решило все. Только чем все закончится, когда страсть утихнет? Содержит нецензурную брань.

© Дэй К., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Собеседование	6
Глава 2. Два-один	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Каролина Дэй О'кей, шеф

Пролог

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Дыхание двоих – разгоряченных и мокрых от пота – нарушало тишину просторного кабинета, наполненного солнечным светом. Еще немного. Осталось совсем чуть-чуть, и все закончится.

«Нет, бесполезно», – подумала про себя блондинка, стоя лицом к столу начальника с раздвинутыми ногами и задравшейся до пояса юбкой. Соски неприятно терлись о стеклянную поверхность, а железная пряжка ремня партнера царапала нежную кожу бедер. Странно. Когда-то она любила стоять в таком положении и получала удовольствие от действий своего мужчины. Любила чувствовать его сильные руки, власть над своим телом.

Эти ощущения возбуждали, будоражили все внутри, а наслаждение медленно концентрировалось внизу живота, чтобы потом разлиться горячим потоком в каждую клеточку организма. Сладостные воспоминания девушка до сих пор хранила в голове, прокручивая их на досуге. Но с некоторых пор, осознав ничтожность своего положения, она бы с удовольствием забыла о чувствах. О нем. О том, кто раньше превращал ее тело в тонкую струну, которая охотно откликалась на малейшее его действие. О том, кто сейчас жестко вколачивался в нее, не замечая, что прежних стонов, летевших из ее уст, больше не слышно. Только легкие попискивания, не свойственные ей.

– Моя сладкая.

Тихий голос с легкой хрипотцой от переполняющего мужчину возбуждения все же заставил ее тело отозваться. И для нее это было странно. Странно упиваться близостью с человеком, которого только что ненавидела. Странно стонать в унисон с его рычанием, несмотря на сложившуюся ситуацию. Странно просить еще и еще, когда мысленно хочешь оказаться где-то в другом месте.

Почему она не ушла? Причина в ее глупости или детской наивности. Или в том, что этот безумный секс заставлял ее забывать о реальности, одурманивал разум. Девушка до последнего думала, что все эти встречи приведут к чему-то большему. На что она рассчитывала, известно лишь одному Богу.

Быстрые толчки и сильные руки на ее бедрах когда-то вытесняли из реальности, одурманивали разум. Но в какой-то момент все изменилось. Она иначе посмотрела на ситуацию, взглянула на себя со стороны. Иначе посмотрела на него и открыла для себя другую сторону его личности, и она ее определенно не устраивала.

– Обожаю тебя, – шепот. Толчки. Его рыки. Ее всхлипы, но уже от разочарования, а не от возбуждения. Губы мужчины покрывают легкими поцелуями ее шею, спускаясь дорожкой к плечам и спине, не прикрытой сползшей рубашкой. Но на этот раз они не вызывают мурашки по всему телу.

Не сегодня. Этот день отличался от предыдущих, этот человек отличался от того, кто заставлял ее раз за разом взрываться от переполняющих эмоций. Она отличалась. Стала другой. Сняла розовые очки, через которые смотрела на мужчину.

Кульминации они, казалось, достигли вместе, как всегда. Разница лишь в том, что один получил долгожданное удовольствие, а второй лишь симулировал. Что же изменилось?

Ответ прост: кому-то из них захотелось большего, чем обычный трах среди рабочих будней.

Глава 1. Собеседование

Несмотря на ненавистную зиму и слякоть под любимыми сапогами на небольшом каблучке, Милена не чувствовала себя растерянной, наоборот, радовалась, ступая с высоко поднятой головой. Возможно, погода не радовала, зато настроение было лучше некуда. День обещал стать одним из самых лучших: именно сегодня девушка сделала еще один шаг в новую жизнь.

С того понедельника, в который она оформила долгожданную ипотеку на новую квартиру за чертой МКАДа, прошло не так много дней, однако казалось, что прошла уйма времени. В тот самый понедельник она сделала первый шаг, за которым последовала все остальное: уход со старой, низкооплачиваемой, впрочем, любимой работы, расставание с молодым человеком, переезд в Москву. Жалела ли она? Ни капли. Грядущие перемены, скорее всего, явились лишь поводом для разрыва отношений. Не он первый, не он последний. Для любовных дел всегда найдется кандидатура.

Высотные офисные здания, в одном из которых она рассчитывала получить работу, находились не так далеко от дома. Почти. Полчаса на электричке, затем минут сорок на метро.

«Муторно будет добираться, но ничего, привыкну», – подумала Милена, выходя из душного помещения Московского Центрального Кольца на ветреную улицу. Зима, что тут скажешь. Хорошо, что сегодня лишь ветер, а не температура ниже двадцати градусов, заставляющая продрогнуть до самых костей, да и нужное здание не так далеко от станции. Всего несколько минут пешком. Путь от дома до офиса – это было меньше, что беспокоило девушку. Ей нужна была эта работа. В этом месте. На этой должности. Зря, что ли, она училась столько лет, набиралась опыта в родном городе? Чтобы ей сразу дали от ворот поворот? Милена надеялась – нет, не так! – она непоколебимо верила в то, что получит эту работу, чего бы ей это ни стоило.

Девушку всегда отличали упорство и уверенность в себе. Эти качества она приобрела еще в колледже. Не сдал экзамен первый раз? Сдашь во второй. Не получилось? Пробуй еще и еще, пока не достигнешь нужного результата. Наверное, благодаря такому настрою Милена всегда шла по жизни с высоко поднятой головой, и это помогло ей добиться собеседования в одной строительной компании, попасть в которую без связей было очень непросто.

– Здравствуйте. У меня назначено собеседование, – сообщила Милена девушке на ресепшене, занятой чем угодно, только не своими прямыми обязанностями.

Та отвлеклась не сразу, но все же отложила пилку для ногтей в сторону. Улыбка ее была уж слишком наигранна и фальшива, но с этим ничего нельзя было сделать: таков был этот мир, основанный на фальши. Главное – вовремя ее распознать.

– Милена Викторовна? – секретарь выгнула идеально вычерченную бровь, рассматривая что-то на мониторе компьютера.

– Да.

– Даниил Андреевич ждет вас. Тридцать пятый этаж, – произнесла девушка, так же фальшиво улыбаясь Милене. Хотелось верить, что эту физиономию на ресепшене лицезреть придется нечасто. Как же она ошибалась.

Только сейчас, поднимаясь на нужный этаж, девушка потихоньку начала испытывать волнение. Было ли это собеседование важно для нее? Безусловно. От сегодняшней встречи зависело не только финансовое положение, которое на данный момент из-за взятой ипотеки и переезда оказалось не таким прочным, но и дальнейшее проживание в столице. Конечно, в голове у нее уже существовал план «Б» на случай провала, но, в отличие от других вакансий, здесь платили гораздо больше, да и условия работы были куда лучше, за исключением долгой дороги, конечно. Она не сомневалась: на эту должность претендовало немало представительниц прекрасного пола возраста от восемнадцати до пятидесяти лет. И что же ее отличало от остальных?

Уверенность в себе? Несомненно. Еще и внешний вид, производящий благоприятное впечатление на окружающих: черная юбка-карандаш, белая блузка, черный приталенный пиджак, накрученные на плойке светлые пряди волос. Чистая классика, не оставляющая никого равнодушным.

Еще одна девушка, на этот раз рыжая, встретила Милену прямо возле дверей лифта и, приветливо улыбаясь, попросила проследовать за ней. Сразу было видно, к собеседованию готовились, а работники добросовестно выполняли приказы начальства. Сама девушка была приятной в общении, в отличие от своей коллеги в холле первого этажа. Не все так плохо, как казалось в первые минуты пребывания здесь. Впрочем, она поймет, что ошиблась, но позже.

– Здравствуйте, Милена Викторовна, – произнес мужчина, оторвавшись от своих бумаг, стоило девушке ступить в просторный светлый кабинет. – Присаживайтесь, – протянул медленно, указав на свободное кресло напротив.

Мужчина средних лет, чей возраст выдавали небольшие морщинки на лбу и уже заметная седина на висках, располагал к себе. Волнение как-то само собой исчезло, зато уверенности прибавилось. Эту должность она получит наверняка.

– Судя по рекомендациям, вы отличный работник, но я бы хотел нанять не только профессионала своего дела, меня интересуют личные качества, в частности, ответственность. Заполните, пожалуйста, анкету, затем мы продолжим собеседование, – он протянул печатный лист формата «А4», сохраняя невозмутимость, присущую руководителю высокого ранга, но в то же время не запугивая ледяным взглядом.

Милене не впервой было рассказывать о себе в письменном виде, и проблем с этим никогда не возникало. Однако сомнения возникли. Обычно работодатели во время разговора выявляли все положительные и отрицательные качества претендента на должность, проводя различные тесты на определение необходимой для компании квалификации. Видимо, этот руководитель использовал какой-то иной метод понятный только ему.

Девушка старалась донести как можно больше информации о себе, как о работнике, задумываясь над тем или иным написанным словом, пока за ней наблюдал Даниил Андреевич. Его взгляд не пугал, скорее, немного отвлекал, хотя Милена не отличалась рассеянностью и уже дописывала предпоследнюю графу.

Все проходило достаточно спокойно, пока тишину не нарушил грохот двери о стену, который все-таки заставил девушку отвлечься на последнем предложении.

– Даниил Андреевич! – крикнул мужчина, врываясь в кабинет и буквально подлетая к генеральному директору. – Американцы разорвали с нами контракт! – завопил он, размахивая бумагами.

Как оказалось, Милена оторвалась от своего дела не зря. Над Даниилом Андреевичем навис мужчина слегка за тридцать. Высокий. Статный. Скульптурный. Брюнет. Любая девушка, мечтавшая об идеальном спутнике жизни начала бы уже пускать слюни, однако в голове Милены такие мысли не возникали. В данный период ее мало интересовали мужчины, если речь не шла об удовлетворении собственных потребностей. Хотя каждая девушка понимала: получить удовольствие можно и без помощи сильного самца.

Но этот мужчина, хоть он и казался самым обыкновенным представителем сильного пола, все же ненароком привлек ее внимание. Слегка отросшие черные волосы, скрывающие яростный взгляд темных глаз, губы, сомкнутые в тонкую линию, прямой нос с горбинкой. Типичный красавчик из фантазий одиноких дам. Только вот в голове Милены он надолго не задержался.

– Пусть катятся ко всем чертям, – выругался Даниил Андреевич. – Слишком много хотят эти американцы, – добродушное лицо генерального директора вмиг изменилось, став злым. Внезапно. Слишком резко. Хотя стоило ему мельком взглянуть в глаза девушки, и он тут же успокоился, давая понять, что на посторонних его ярость не распространяется.

– Но это же...

– Никаких «но»! У нас и без них много работы, – отрезал руководитель, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Видимо, слово генерального директора никто не смел оспаривать. Даже этот брюнет, который, видимо, являлся далеко не последним лицом в компании быстро сдал свои позиции, услышав ответ шефа. По крайней мере, Милене так показалось.

До следующего момента.

– Чего уставилась? – внезапно рявкнул брюнет, заправляя лезущую в глаза челку за ухо. В его голосе слышалось презрение, а дерзкий взгляд говорил о способности заставить врасплох любого человека. Стало ясно, кто в этой компании занимается переговорами.

От такой резкости девушка на время опешила, не до конца осознав, что обращались именно к ней. Вот только теперь на нее смотрели уже оба мужчины = И если генеральный директор старался успокоиться и не выдавать свою нервозность перед кандидатом на должность секретаря, то брюнета мало волновало, как он выглядит в чужих глазах.

– Придержи язык, Толя, – придав голосу властности, проговорил Даниил Андреевич, искоса поглядывая на растерявшуюся Милену. Конечно, ей хамили и раньше, однако способность ответить той же монетой не терялась так внезапно. Ей просто непонятна была причина неожиданной агрессии, да и первое впечатление перед будущим шефом портить совсем не хотелось. – Милена Викторовна, вы заполнили анкету?

– А? Да, конечно, – голос слегка задрожал. И куда же делась уверенность в себе? Спряталась? Или же испарилась, стоило этому грубияну раскрыть свой рот? Не так она представляла себе это собеседование. Совсем не так.

Под прожигающим взглядом этого наглеца было не особо комфортно, но деваться некуда. Из кабинета не сбежишь, показав себя трусихой, не исчезнешь, не спрячешься под столом. Это по-детски. Глупо.

«Не сдавайся! Покажи, что это тебя не задело!» – проговаривала про себя девушка. В какой-то степени это помогало сосредоточиться на собеседовании, а не на озлобленном работнике компании, стоящем совсем рядом.

Самообладание вернулось быстро, однако Милена старалась больше не встречаться взглядом с темно-серыми глазами агрессивного мужчины. Смысл? Она не сделала ничего такого, что могло бы его разозлить. Эта мысль успокаивала. Недолго.

– Можно мне задать пару вопросов? – встрял брюнет после затянувшегося молчания, глядя в только что дописанную анкету. Эта инициатива не пришлась по вкусу не только Даниилу Андреевичу, но и самой Милене.

– Толя...

– С какой целью вы пришли работать именно в нашу компанию? – Густая темная бровь выгнулась над серым глазом, не скрытым челкой, а тонкие губы расплылись в подобии ухмылки, хотя к ситуации больше подошел бы хищный оскал.

– Меня заинтересовала перспектива карьерного роста и хорошая зарплата, – честно ответила Милена, не отрывая взгляда от брюнета. Так проще было общаться. Проще показать, насколько его проделки безразличны, хоть это и не соответствовало истине.

– Серьезно? Вы рассчитываете на более высокую должность? Неужели способность подавать кофе и распределять документацию смогла вас настолько сильно заинтересовать? – вопрос звучал скептически, хотя девушка не удивилась такому повороту. Он так же высокомерно смотрел на девушку, не отрываясь, будто искал какой-то подвох, сложив руки на груди. По-деловому. По привычке. Показывая, кто сейчас владеет накаляющейся ситуацией.

В какой-то момент желание произвести хорошее впечатление на возможное начальство исчезло, лопнуло терпение, стоило услышать заданный вопрос. Дело было даже не в «заинтересованности» мужчины, а в тоне, которым он этот вопрос задал, будто разговаривал не с девушкой, не кандидаткой на должность секретаря генерального директора, а с врагом. Милена быстро взяла себя в руки и вновь подняла взгляд на мучителя в черном костюме. И если до

этого она заставляла себя смотреть в его глаза через силу, то теперь она сделала это с смело, с вызовом. Словно говоря: она не сдастся просто так. Не сейчас.

– Анатолий Сергеевич, займитесь своими прямыми обязанностями, – пытался встрять в диалог Даниил Андреевич, но его повисшая в воздухе фраза осталась незамеченной ни девушкой, ни мужчиной.

– Я жду ответа, Милена...

– Викторевна, – с легким укором продолжила девушка. Возникшая ситуация уже не так пугала, скорее забавляла. Милена знала: пришедшая только что в ее светлую голову идея не самая удачная, но поделаться с собой уже ничего не могла.

– Точно.

– Бойтесь, что я не справлюсь со своими обязанностями и разолью на вас кофе? – теперь скептицизм появился и в ее голосе. Сейчас трудно было сказать, кто из них зажат в угол – оба действовали уверенно, наступая друг на друга с одинаковым напором.

– Боюсь, что такая неумеха испортит мой дорогой костюм, – брюнет продолжил наступать, только теперь он явно перегибал палку. Однако ни строгий взгляд генерального директора, ни спокойное выражение лица Милены не могли остановить запущенную часовую бомбу. В живых останутся только сильнейшие.

– Вы так часто сталкивались с помощницами, не умеющими разносить напитки? Возможно, вы не попытались объяснить им их прямые обязанности или занимались, – пауза, – немного другими делами, – легкая улыбка появилась на пухлых девичьих губах, а взгляд готов был превратить собеседника с пепел. Вот она, уверенность в своих силах. В словах. То, что просыпалось в девушке каждый раз, стоило кому-то некорректно отозваться о ней.

Внешне брюнет никак не показал свое удивление, однако напрягшиеся кулаки и потемневшие глаза, ставшие из темно-серых практически черными, говорил об обратном. Одиноль в ее пользу.

– Думаю, я достаточно узнал о вас. Милена Викторевна, ваша кандидатура меня впечатлила. Мы вам обязательно перезвоним, – видимо, Даниил Андреевич устал от этой перепалки и, встав со своего широкого кресла, поспешил проводить еще не остывшую от «интереснейшего» диалога девушку.

Только спускаясь в лифте на первый этаж, Милена осознала свою ошибку. С одной стороны, заступилась за свою честь, когда никто не собирался делать это за нее, но с другой – получилось неудобно перед генеральным директором. Она обещала сделать все возможное для получения должности. Так и случилось. Осталось только ждать звонка или идти искать другую вакансию. Впрочем, Милена вряд ли подозревала, что беготня по офисам и собеседованиям больше не имела острой необходимости: ее кандидатура заинтересовала куда больше, чем она рассчитывала.

Глава 2. Два-один

Из кадрового отдела Милене позвонили на следующий же день. Уж очень сильно, видимо, она впечатлила генерального директора, раз он разогнал других представительниц прекрасного пола с большим опытом работы, нежели у нее самой. Но ее это не волновало, главное – она получила желаемое место. Радости от этой новости не было предела. Еще один пункт в повестке недели был выполнен. Девушка поднялась на одну ступень выше. Достигла желаемого, даже невзирая на неприятный диалог с тем брюнетом.

Работа ее вполне устраивала. Даниил Андреевич не нагружал работой первые пару дней, дав девушке привыкнуть к обстановке, да и сам начальник казался вполне довольным своим выбором. Поначалу включиться в режим работы оказалось немного труднее, чем можно было предположить, да и к бешеному ритму мегаполиса пришлось привыкать в кратчайшие сроки. Впрочем, все эти неурядицы, с которыми Милена потихоньку справилась, оказались такой мелочью по сравнению с тем, что ее ожидало! Нет, дело было не в ее некомпетентности, как секретаря и помощника, а в заместителе гендиректора – Анатолии Сергеевиче. Его имя девушка запомнила еще на собеседовании из-за небольшого конфликта. Вспоминала ли она о том инциденте? Да. Несомненно. С улыбкой на лице. Однако быстро о нем и забывала, занимаясь своими делами. Конечно, Милену одолевали сомнения перед первым рабочим днем. Как общаться с этим человеком? Как себя вести? Сделать вид, что ничего не произошло? Ответ пришел только под утро перед выходом на работу: решать проблемы по мере их наступления. Девушка не была уверена, что их конфликт продолжится. Никто не был уверен в этом. Кроме самого Анатолия Сергеевича.

Его первое появление в поле зрения девушки произошло на третий рабочий день, когда она сверяла данные компьютера с печатным вариантом. Какова оказалась его реакция? Удивление и немного злости. А ее? Никакая. Ее в принципе не было. Она настолько погрузилась в рабочий процесс, что не заметила нахмуренные густые брови и сверлящий взгляд глаз цвета грозовой тучи. Но все эти эмоции были напоказ. Для вида. Только на это внимания никто не обратил. И вот это его разозлило. Намного больше, чем ее недвусмысленные намеки на времяпрепровождение со своими подчиненными тогда, на собеседовании. Если Милена для себя решила никак более не упоминать эту тему, то Анатолий Сергеевич думал иначе.

Он ничего не забыл.

– Ты все-таки здесь, – только звук его хриплого голоса с каплей жесткости заставил девушку отвлечься от работы. Даже не поднимая глаз, Милена узнала стоявшего напротив стола мужчину, и буквально кожей почувствовала внимательный взгляд, окидывающий ее слегка напряженное тело. Нет, девушка не испугалась его прихода, скорее, от неожиданности она почувствовала скованность в груди, которая заставила ее пропустить пару вдохов. Однако через некоторое время все прошло, и Милена смогла взять себя в руки.

– Даниила Андреевича нет на месте. Я передам, что вы заходили, – деловито отчеканила она, чувствуя, что ее слова падают в пустоту. Всем телом она ощущала, как пристальный взгляд мужчины скользит по тонкой шее к вырезу белой блузы, приоткрывающему грудь, далее вниз до талии, упирается в стол и возвращается обратно, следуя по тому же маршруту, чтобы остановиться на красных пухлых губах. Буквально на пару мгновений. Затем упирался в карие глаза девушки и пытался просверлить в них дырку. Насквозь. Неприятное ощущение.

– Я не к нему пришел. Как ты уговорила шефа взять тебя на работу? —отрезал жестко. Властно. Будто не он сейчас пожирал ее стройную фигурку взглядом, а другой человек, который испарился в один миг.

– Видимо, мои рекомендации с предыдущих мест впечатлили Даниила Андреевича, – девушка старалась не менять тон, отвечая так же, как и раньше, однако получалось это с тру-

дом. Она волновалась. Как бы ни отрицала сей факт. Глубокое дыхание, быстрое сердцебиение и слегка поледеневшие конечности подтверждали это.

– Интересно, он учел твои дерзости в адрес своего заместителя? – уже знакомый тон. Знакомая поза сложенных на груди рук. Знакомый прожигающий взгляд. Знакомая челка, скрывающая половину лица. Да, ему бы не помешало подстричься.

– О чем вы? Я отвечала на заданные вами вопросы, – Милена всеми силами старалась не идти на конфликт. Вновь. Неизвестно, чем это могло закончиться. Он легко отделается от раздражающей девчонки, занявшей пост возле офиса генерального директора, а вот она сама лишится не только работы, но и перспектив на выполнение дальнейших планов на жизнь в большом городе. Сейчас ей пришлось играть наивную глупышку, подстраиваясь под навязанный обществом стереотип, но это было лучше, чем вновь идти на рожон.

– Не прикидывайся дурой. Тебе это не поможет надолго задержаться здесь! – Стоило мужчине уйти, громко хлопнув дверью в приемную, Милена тут же шумно вздохнула. Облегченно. Будто камень с души свалился. Такого напряжения она не ощущала давно. Не ожидала, что ее могут настолько невзлюбить.

Причины такой неприязни ей были непонятны, необъяснимы. Они возникли на том собеседовании спонтанно. Возможно, виной тому послужило испорченное бушующими заказчицами настроение, или же кандидатура девушки в принципе не пришлась ему по вкусу. Может, дело во внешности? Не нравятся стройные блондинки? Это уже Милену не волновало. Слишком странно возненавидеть человека, которого увидел в первый раз в жизни. Глупо. По-детски. В отличие от Анатолия Сергеевича, Милена не испытывала к нему ненависти, но постепенно он начал вызывать в ней раздражение. Девушка старалась его не замечать, работать, делая вид, что никого вокруг не существует. Однако порой сложно сосредоточиться, когда человек нарочно мешает, то комментируя работу девушки просто проходя мимо, то отвлекая разговорами по телефону со своими пассиями рядом с ее рабочим местом. Сложно. Но она справится.

Выстоит.

Покажет свою перспективность и трудолюбие.

И он забудет о ссорах и обидах.

Так Милена думала первые пару месяцев, пока за окном не растаял снег. Она справлялась. Держалась. Терпела. До определенного момента. Ей просто надоело. Устала. От чего? От его присутствия. От едких комментариев. От стереотипных шуточек о скудном уме блондинок. От всего. Это чувство, когда не в силах ответить по полной программе и задеть за живое из-за боязни лишиться хорошего дохода. Оно терзало изнутри, обессиливало. Связывало руки. Злило. Очень сильно злило. Милена порой отвечала мужчине, однако ее слова не имели никакого подтекста, как на собеседовании. Они не задевали его, не бесили, не раздражали. Наверное, впервые в жизни девушка чувствовала себя бессильной. Слабой.

Неуверенной.

Единственное, что успокаивало и приводило мысли в порядок – обеды с коллегами, которые успели за такой короткий срок стать чуть ближе, чем просто знакомые. И, конечно, зарплата.

Обеды с девчонками проходили ежедневно с двух до трех в кафе напротив офиса. В их компании были практически все представительницы прекрасного пола из фирмы. Каждая из них отличалась не только внешним видом, но и складом ума, профессией и, конечно же, говорливостью. Лидером среди них являлась Мария из бухгалтерии – женщина немного за тридцать, как показалось Милене на первый взгляд. Если при первом обеде, когда ей позволили присоединиться к их маленькой компании, Милена была уверена в возрасте «главаря», то потом, спустя некоторое время, она начала в этом сомневаться, а спросить все не решалась.

– Да ладно тебе, Милен, – возмутилась Маша. Среди остальных коллег она выделялась не только чрезмерной болтливостью, но и умением успокоить даже в самые отчаянные моменты,

когда хочется расплакаться у кого-то на плече. К счастью, Милена сдержалась, хотя глаза слегка увлажнились. – Нашла из-за кого руки опускать. Тебя наш старший устраивает?

– Да, – тихо ответила Милена, уставившись в свою тарелку.

– А зарплата?

– Тоже.

– Тогда чего ты сопли развела из-за этого выскочки? – Маша своим возмущенным воплем не только заставила Милену поднять на нее взгляд, но и обратила на себя внимание других коллег, обедающих за соседними столиками. На удивление, бухгалтерша такому вниманию не смутилась, продолжая буравить взглядом поникшую Милену. – Ответь ему тем же, – предложила женщина. Эта мысль возникала в голове девушки каждый раз, стоило Анатолию Сергеевичу раскрыть свой рот в ее сторону. Однако она улетучивалась моментально, стоило ей вспомнить об ипотеке. И о высокой зарплате, которую предлагали только здесь. И вся эта цепочка мыслей прокручивалась в голове вновь и вновь. Практически каждую их встречу. Невыносимо.

– Вряд ли Даниил Андреевич обрадуется, что я хамлю его правой руке, – обреченно озвучила свои мысли Милена. Теперь не только влажные глаза выдавали ее отчаяние, но и хриловатый голос. Не такой веселый, каким его привыкли слышать коллеги.

– А ты не груби. Намекай. Помнишь, как ты отшила того курьера? Действуй так же, – видимо, Мария воодушевилась гораздо больше идеей отомстить придиричивому начальнику, чем сама пострадавшая. Да, тот дотошный курьер из доставки еды, который никак не хотел уходить без номера телефона Милены, заставил не только разозлиться, но и послать его на все четыре стороны, намекая на несоответствие их внутренних миров.

И тут ее осенило. Тогда, на собеседовании, она явно задела брюнета, хоть и не так сильно, как хотелось бы. Намекнула на его несостоятельность как заместителя, который отвлекается от обязанностей на своих коллег противоположенного пола. Это первое, что пришло ей в голову, к тому же она не представляла, на что еще можно надавить. Не владела достаточной информацией об этом человеке. Так почему же ей не изучить все, что касалось Анатолия Сергеевича, начиная от глупых привычек, заканчивая слухами? Она отвечала на его подколки не так часто, а точнее, не тем. Ей нужно действовать иначе. Нужно загнать его в угол, как тогда, на собеседовании. Заставить понять, насколько его существование бесполезно. Выскочку нужно ставить на место. Как там говорилось, на войне все средства хороши? Так и будет.

С того момента все и началось. Битва между двумя соперниками началась. И ни один из них не подозревал, насколько жестокими окажутся бои за уважение не только самого себя, но и окружающих, насколько один из них почувствует собственную ничтожность, а другой – превосходство. Да, никто не догадывался о финале этой беспощадной гонки, не мог представить, как именно развернутся события. Насколько их отношения изменятся, причем, за очень короткое время. Никто не знал и не узнает, кроме самих участников битвы.

Идея Маши пришлась по вкусу не только самой жертве интриг начальства, но и другим коллегам, подвергшимся нападкам зама. Конечно, все происходило не в таких масштабах и не с такой частотой, как у Милены, однако отомстить за потрепанные нервы желали многие. В свободные от дел минуты или во время перерыва на обед девушка собирала информацию о своем оппоненте, расспрашивая то секретарей разных отделов, то помощников руководителей. В такие моменты внутри возникало ощущение попадания в какой-то детектив, где необходимо раскрыть очередное преступление, хотя в какой-то мере так это и выглядело. Анатолий Сергеевич преступил закон. Моральный. Воспользовался своим положением ради собственной выгоды. Почему? Причина до определенной поры была скрыта от всех, только легкие подозрения периодически возникали, пока за дело не взялась Милена. И то, что она узнала, ее очень удивило. Мягко говоря.

Постепенно Милена разузнала все об увлечении мужчины своими секретаршами. Дошло до того, что, по настоянию Даниила Андреевича, девушек-секретарш сменил парень – выпуск-

ник МГИМО. О трепетном отношении к своей внешности. И, конечно, о жене. Бывшей. Периодическое появление статной блондинки с ярко накрашенными губами алого оттенка в свое время пришлось пережить практически всем работникам компании, и теперь, завидя ее, они заранее морально готовились к испорченному дню и задержке на работе. За это Милена и зацепилась. За прошлое. Болезненное, учитывая мерзкое настроение зама после посещения бывшей жены. Причина развода пары была неизвестна, однако девушка больше не пыталась ее узнать: нарытой информации оказалось предостаточно.

Первая встреча Милены с Анатолием Сергеевичем после начала осуществления продуманного плана случилась как раз через пару дней, когда Даниил Андреевич попросил отнестись экземпляра контракта на застройку нового района своему заму. Сказать, что блондинка не волновалась, все равно что ничего не сказать. Такое с девушкой случалось довольно редко. Дрожь в коленях, неуверенные шаги и пробравшийся под блузку ниоткуда взявшийся холодок были непривычны. Милена всегда считала себя уверенной девушкой, добывающей нужного результата любой ценой. В пределах разумного, конечно. До того момента, как ступила вперые в офис этой компании.

И теперь она не была морально готова встретиться с мучителем лицом к лицу, с вызовом посмотреть в его стальные глаза и высказать все, что скопилось на языке. Не была готова зайти к нему в кабинет. Не была готова услышать его властный голос с нотками презрения. Но, если рассуждать объективно, то она никогда бы и не подготовилась к этому, если бы продолжала избегать этих встреч. Что она и собиралась проделать сейчас.

– Здравствуйте, Милена Викторовна, – поздоровался худощавый паренек-секретарь слегка взволнованным голосом. Видимо, его уже успел запугать Анатолий Сергеевич. Максим Киселев проработал на этой должности всего ничего, от силы месяц, зато успел прийтись по сердцу многим коллегам. Да, попал он сюда неслучайно, по связям, зато не шатался где попало вместе со сверстниками, растрачивая средства родителей в увеселительных заведениях.

– Можно просто Милена. Мне не сорок лет, Максим, – с небольшим, почти невесомым нажимом проговорила девушка, всматриваясь в напугано-смеющиеся голубые глаза парня. Он сам не любил, когда к нему обращались по отчеству, теперь была его очередь привыкать. – Шеф у себя?

– Да, – тихо, практически одними губами прошептал Максим, взглядом намекая, что Его Высокопревосходительство сегодня явно не в духе. В принципе, этому факту Милена не удивилась: привыкла за несколько месяцев к резким переменам настроения, стоило ей появиться перед ним.

– Передашь контракт от Даниила Андреевича?

– Вы не отнесете сами? – вопросительно приподнял бровь. Видимо, парнишка до сих пор не знал о странных отношениях девушки с его начальником. Не успели наши сплетницы донести нужную информацию молодому поколению.

– И правда, Милена Викторовна, – как гром среди ясного неба раздался грубый мужской голос, лишая девушку возможности мыслить здраво. – Почему вы не принесли мне лично в руки? Насколько я знаю, Даниил Андреевич не любит, когда перечат его приказу, – зоркий взгляд темно-серых глаз, сжатые до предела челюсти, с трудом скрываемый хищный оскал. Сложенные на груди руки. Его привычная стойка, намекающая на еще одну неприятную для Милены стычку. Девушка постаралась взять себя в руки как можно быстрее, не давая возможности окружающим понять, что ее застали врасплох.

– Простите, Анатолий Сергеевич, – ангельским голосом пропела Милена, хотя в нем слышалась неподдельная фальшь, которую не услышать мог разве что глухой.

– Максим, принеси нам кофе, – жестко отрезал зам, жестом приглашая девушку пройти в кабинет.

И тут Милена поняла: сейчас или никогда. Она чувствовала, что вновь будет подвергнута оскорблениям, ей вновь придется либо отмалчиваться, либо защищаться, приводя не подкрепленные доказательствами факты. Она должна дать ему отпор, должна заставить ответить за всю неприязнь, за испорченные нервы, за устроенный личный ежедневный ад. За все. Просто обязана высказать ему все, что давно собиралась, даже если морально не готова. Даже если провалится. Должна.

Надо сказать, кабинет у Анатолия Сергеевича был довольно просторным и светлым: большой стол со стеклянной крышкой, вмещающий все необходимое, поодаль небольшие диваны для неофициальных приемов гостей. Милена никогда не обращала внимания на размер рабочего места заместителя генерального директора компании, однако сейчас мысленно стремилась зацепиться за что угодно, лишь бы не думать о накатившем высокой волной волнении.

– Что за цирк ты устроила? – он уселся за стол и по-хозяйски развалился в кресле. Взгляд вновь стал звериным, диким. Устрашающим. Первое время он пугал девушку, выбивая из колеи, но спустя время пугающий эффект перестал действовать. Выработался своеобразный иммунитет.

– О чем вы? – самая правильная реакция. Несомненно, в светлую голову девушки приходили разные варианты ответов, однако разумнее всего сейчас было состроить из себя непонятливую дурочку. Вновь. Нужно понять, с чем предстоит иметь дело.

– Думаешь, я совсем идиот и ничего не замечаю?

«Ох, какой правильный вывод!!» – подумала про себя Милена, однако ответ ее звучал иначе:

– Думаю, вам лучше не знать мое мнение о вас. – Она наблюдала за ухмылкой на жестком лице мужчины, больше похожей на хищный оскал.

– Интересно, и какое же мнение могло сложиться у секретутки с явным отсутствием мозгов? – вновь пренебрежение в его голосе. Даже грубость. Вот и настал момент, когда мужчине придется ответить за свои слова. Секретутка. Перебор. Причем сильный. Эти слова вылетели из его уст так легко, будто они обсуждали переменчивость погоды. Он не должен так говорить. «Он ответит», – решила Милена, готовясь высказать все, что так долго обдумывала.

– Наверное, такое же, как и у вашей жены, – последовал ответ, и лица обоих собеседников изменились. Практически одновременно. Они будто поменялись местами. Ухмылка с лица Анатолия Сергеевича исчезла, взгляд стал более острым в тот момент, когда Милена хищно улыбнулась. Победно. Наверное, на такой эффект она и не смела рассчитывать. Не предполагала, что настолько точно попадет в цель. – Вы ведь предпочли ей компанию других, как вы выразились, «секретуток», – улыбка на лице девушки сверкала ярче, чем елочные огоньки, а взгляд мужчины говорил о том, что он готов порвать всех и вся, кто попадется ему на глаза.

– У нашей птички прорезался голосок! Не боишься, что тебе подрежут крылья? – мужчина изо всех сил старался скрыть истинные чувства и степень своего негодования, однако Милена отчетливо осознала: он зол. Очень зол. – Насколько я знаю, твое положение полностью зависит от этой работы, а после рекомендации, которую тебе составят по моему требованию, тебя вряд ли возьмут даже в самую маленькую адвокатскую фирму. – Угрозы. Они всегда возникают, когда больше нечем ответить. Когда козыри, до сих пор бывшие на руках, уже все выложены на стол. Милена не сразу усвоила этот урок, но сейчас, взглядываясь в лицо противника, явственно поняла это. Они молчали. Недолго. Просто испепеляли друг друга взглядами: Анатолий Сергеевич – хмурым, а Милена – победным. В этот момент она осознала одну важную вещь. Что бы сейчас ни сказала, какое бы предположение, вертевшееся в голове долгое время, не выложила на стол, – игрок будет повержен.

– Мы так сильно похожи? – произнесла Милена. С вызовом. С той самой, свойственной ей, непоколебимой уверенностью в своих словах. Она давно думала о такой причине его рез-

кой неприязни, но всегда отмахивалась от нее, сомневаясь в собственных выводах. Но сейчас, увидев, насколько ее слова задели Анатолия Сергеевича, она поняла, куда нужно бить.

– В смысле? – непонимающе переспросил мужчина. Милена заметила, что даже его голос звучал не так грозно, как до этого момента. Видимо, такой поворот его сильно озадачил, а тема явно была не по вкусу.

– С вашей бывшей женой. Мы сильно похожи?

– Ни капли, – врет. Нагло. Не моргая. Пытается остаться на плаву. Поздно. Слишком поздно. Бомба замедленного действия запущена. Остается только ждать, когда произойдет взрыв.

– Правда? А я считаю иначе. Светлый цвет волос, яркий взгляд карих глаз, пухлые губы. Неужели я настолько напоминаю вам ее, что вы получаете удовольствие, каждую нашу встречу задевая и оскорбляя меня? Я думала, вы не настолько отчаявшийся человек, – широкая ухмылка, довольный взгляд, сложенные на груди руки. Теперь она приняла позу победителя. Его позу.

– Ты слишком самоуверенна, – очередная отчаянная попытка повернуть ситуацию в свою пользу. И она провалилась. Вновь.

– Просто вы слишком слабы, чтобы признать очевидное. – Железное терпение мужчины готово было лопнуть в тот самый момент, когда Милена встала со своего места, плавной походкой подошла к нему и аккуратно положила конверт на стол прямо перед его носом. Собственно, если бы не важные документы, она не явилась бы сюда ни под каким предлогом. – Ваш договор, – она сомневалась, что ее слова дойдут до собеседника, учитывая то, каким тихим голосом она говорила. Но они дошли, и теперь явно прокручивались в его голове.

Милена ушла, оставив за собой этот раунд. Вцепившись зубами в победу. Она показалась ей легкой, а уверенность взлетела до небес, в то время как поверженный противник негодовал, хотя это мягко сказано. Да, девушка полной грудью вдыхала запах победы, даже не подозревая, насколько глубоко ранила Анатолия. Как нещадно растоптала его самолюбие. Как заставила его задуматься об истинности своих выводов. Ведь они были верны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.